

«ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ - ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ»:
К ПРОБЛЕМЕ СТАНОВЛЕНИЯ ИНТЕГРАТИВНЫХ ЗНАНИЙ

Пискун Н.Д., канд. искусствовед., доцент, БГУ культуры и искусств

XXI век положил начало новому этапу в развитии искусствознания – становлению интегративных знаний. Огромное количество созданных во второй половине XX – начале XXI вв. разнохарактерных по форме и содержанию произведений изобразительного искусства потребовало от искусствоведов проявления определенной динамики научной мысли, которая в конечном итоге привела к очевидным трансформациям методологии, как самого знания, так и методов анализа собственно произведения искусства. Сегодня уже не видится возможным дать последнему профессиональную оценку, не опираясь на современные достижения иных областей научного знания. Особо важная роль при этом отводится изучению опыта ученых-исследователей наук, находящихся «на стыке» с объектом исследования: литературоведения, театроведения, музыковедения, киноведения. Каждая из этих специфических областей знания на настоящий момент располагает достаточно обширным теоретико-методологическим и фактологическим багажом, позволяющим успешно осуществлять процесс их научно-исследовательского взаимодействия. Процесс интеграции научного знания закономерен, так как предметами познания и осмысления являются взаимодействующие в едином художественном пространстве-времени произведения изобразительного, театрального и кино искусств, литературы и музыки.

Идея синтеза искусств не нова. Пройдя долгий путь от древнего синкретизма через различные формы взаимодействия и относительную автономии практически всех своих видов в разные историко-культурные периоды, искусство эпохи постмодернизма обозначило выраженную тенденцию к интеграции, и развитие этого процесса продолжается в XXI веке.

Проблема синестезии искусств поднималась и разрабатывалась в трудах ученых-эстетиков: А. Лосева, Т. Дадиановой, О. Кривцуна, М. Кагана; философов: Ф. Шеллинга, Н. Федорова, Е. Трубецкого, П. Флоренского, О. Астафьевой, В. Химчак; литературоведов: Л. Борисовой, М. Черницова, И. Минералова; искусствоведов, музыковедов и киноведов: Е. Кириченко, В. Кузнецова, О. Коваль, А. Луневой, В. Мошкова, О. Рейзен, И. Хангельдиевой, А. Шамрука и др. Активный научный интерес к этой проблеме специалистов различных областей знания неслучаен, ведь «как бы не отличалось строение словесного образа от структуры образа живописного и музыкального, или структура эпического повествования от структуры драматической или лирической, или строение симфонии от строения романса и хоровой песни, – по мнению доктора философских наук М. Кагана – во всех случаях мы имеем дело лишь с модификацией некоей устойчивой общности, которая и является структурой художественно-творческой деятельности как таковой» [6;240]. Именно эта устойчивая общность и является прочным фундаментом для развития интеграционных процессов в сфере искусства. И если проблема синестезии видится достаточно теоретически разработанной, то интеграция достижений наук, объектами исследования которых являются виды искусства, – научная проблема настоящего времени.

Целью данной статьи является постановка вопроса о перспективности теоретического взаимодействия литературоведения и искусствоведения. На развитие методологии теории изобразительного искусства на современном этапе непосредственное влияние оказывают достижения литературоведов, как уже апробированные в белорусском искусствоведении, так и находящиеся на стадии осмысления. Сегодня видится возможным представить стратегию конвергенции теории литературы и теории искусства, определив имеющие на настоящем этапе научный потенциал уровни их взаимодействия и приоритетные направления сотрудничества.

Первый уровень – собственно *методологический* – имеет отношение к разработке инновационных подходов и методов в искусствоведении. Так, в белорусском искусствоведении успешно разрабатывается и активно применяется на практике, нашедший свое признание в философии и литературоведении, метод компаративистики (профессор, доктор искусствоведения В.П. Прокопцова), естественно претерпевший содержательные трансформации в связи со спецификой искусствоведческой трактовки [9;10]. Данный метод актуализирует проблему определения и осмысления внутренних связей разных видов искусств. Плодотворным для белорусского искусствоведения является научное сотрудничество между литературоведами и искусствоведами в области методологии рецептивного подхода к изучению произведений изобразительного искусства, провозглашающего свободу субъективного (индивидуального) художественного восприятия, опирающегося более на интуицию и эмоции, нежели на традиционную рациональность (кандидат искусствоведения, доцент Н.Д. Пискун) [8].

Второй уровень – *сравнительно-теоретический* – позволяет соотнести средства выразительности используемых в литературном и изобразительном художественных процессах. Например, в композиционном плане несомненный интерес представляют соотнесения:

- *интермедиальности* как способа взаимодействия различных частей композиции художественного произведения (в данном случае – литературного или изобразительного), нескольких произведений или разных видов искусства по принципу «часть внутри целого». Для данного способа характерны игра смыслов, аллюзии, активно используется цитирование. Так, в картинах С. Боттичелли «Рождение Венеры», «Весна», П. Рубенса «Персей и Андромеда», «Шубка», Тициана «Девушка в мехах» цитируется (изображается) классическая фигура Venus Pudica (Венера Целомудренная, лат.). В Гентском полиптихе Я. ван Эйка, изображенная на одной из створок музицирующая девушка – иконографическая цитата Св. Цицилии. Продуманное размещение фрески «Тайная вечеря» Леонардо да Винчи в

трапезной монастыря Санта Мария дела Грацие в Милане композиционно предполагало включение трапезничающего в событийный ряд, изображенный на росписи, делало его соучастником события. Произведение Д. Веласкеса «Пряхи» презентует композиционную встроенность одного событийного ряда (сцена из античного мифа, изложенного в «Метаморфозах Овидия») в другой (сцена, изображающая труд прях). В приведенных примерах интермедальность достигается путем сравнения и метафоры, поэтому восприятие подобного ряда изобразительных произведений предполагает их восприятие зрителем, образованным в области культуры, литературы, мифологии etc;

- палиндромона – как способа соотнесения приема «жонглирования» в литературе, когда слово или строка стихотворения читаются одинаково в обоих направлениях (напр., В. Хлебников: «Чин зван мечем навзничь»), с приемом инверсии в изобразительном искусстве. Инверсия используется в архитектурном декоре и орнаменте, а также во взаимосвязанном с ними изображении геральдических фигур (шествующие – противоположенные фигуры, перевязь – обратная перевязь, стропилообразные – противоположенные стропилообразные фигуры etc.);
- симультанизма, как приема совмещения одновременных и разнопространственных моментов в одном изображении. Данный прием, изначально имевший по определению отношение к изобразительным искусствам, в начале XX века был положен в основу создания «симультанной живописи» и «симультанной поэзии». Французские поэты этого течения, сопровождали набор своих стихотворений «каллиграммами», в которых строки затейливым образом представляли рисунок предметов и явлений: облака, дождь, звезды, дом и др. Именно содружество людей, принадлежавших к разным областям искусства, позволило выдвигать им идеи, касающиеся синтеза живописи и поэзии, цветомузыки и др. Видными представителями симультанизма были Г. Аполлинер, Р. И С. Делоне, С. Малларме и др.

Приведенные примеры демонстрируют лишь несколько ракурсов возможного взаимодействия литературоведения и искусствоведения в контексте сравнительно-теоретического анализа, предполагается, что масштабы этого взаимодействия гораздо шире.

Третий уровень – жанровый – направлен на взаимодействие литературоведения и искусствоведения в области изучения **жанровой специфики произведений искусства**. Наиболее плодотворным это взаимодействие может быть при изучении процесса создания и искусствоведческом анализе портрета писателя, поэта, литературоведа (напр., И.Н. Крамской «Портрет Льва Толстого», В.М. Ванькович «Портрет Адама Мицкевича», В.И. Стельмашонок «Портрет Якуба Коласа»). Для рецептивного восприятия этих произведений необходимы знания художественного наследия деятеля литературы, умение оценить значимость этой фигуры для культуры и искусства. Данной проблемой, в контексте изучения компьютерного синтеза живописных образов А. Пушкина занимаются исследователи Г. Иваницкий и А. Деев [4].

Перспективным видится соотнесение эволюции исторического жанра в литературе и искусстве. В этом отношении интерес представляет научное исследование И. Нагел (I. Nagel), в котором на сопоставительном уровне исторических живописных, поэтических и драматических произведений определяются эстетические основания жанровой аналогии [7].

Жанровую аналогию можно также проследить, если в основу искусствоведческого анализа будет положено соотнесение жанров: карикатуры в графике и эпиграммы (пародии) в литературе.

Что касается соотнесения других жанров литературы и изобразительного искусства, то в этом отношении предстоит большая аналитическая работа. Несомненным видится тот факт, что подобного рода исследования обогатят теоретическую базу как искусствоведения, так и литературоведения.

Четвертый уровень – пространственно-временной – с одной стороны, традиционен, ибо имеет отношение к уже изученным «картинам мира» и «цайтгайста» (дух времени, нем.). Благодаря научным изысканиям в этой области, были определены предпосылки формирования как конкретных исторических художественных эпох, так и отдельных стилей и направлений (романтизм, экспрессионизм, модернизм, etc.), для которых результаты интерпретации произведений литературы и искусства являются взаимодополняющими. С другой стороны, этот уровень инновационен, т.к. ещё предстоит кропотливая исследовательская работа по изучению и переосмыслению взаимовлияния творчества художников, поэтов и писателей, представлявших такие художественные направления и объединения как, например:

§ «акмеизм» (Н. Гумилева, А. Ахматовой, Г. Курбе, А. Майоля, К. Коровина, Б. Кустодиева);

§ «символизм» (С. Малларме, П. Верлена, Ш. Бодлера, Ф. Сологуба, А. Белого, Г. Моро, О. Редона, Э. Мунка, М. Врубеля, Н. Рериха, А. Гауди и др.). Необходимо отметить, что проблема художественного синтеза в теории русских символистов представляет область научных интересов филолога Л.М. Борисовой [1].

§ «леттризм» (И. Изу, Г. Померан, Ф. Дюфрен; Ж. Делёз, Ф. Гаттари);

§ «обэриуты» (Н. Заболотский, А. Введенский, Д. Хармс, В. Стерлигов и художники его школы) etc.

Также прерогативой данного интегративного уровня является научное осмысление меняющихся реалий культуры постмодернизма.

Пятый уровень – мировоззренческий – связан с возможностью более досконального исследования господствующего в тот или иной исторический период мировоззрения и его влияния на процесс образотворчества, используя метод сопоставительного изучения произведений изобразительного искусства и литературы. Например, изучение проявления характер-

ных черт: *нигилизма* в творчестве И. Тургенева и П. Пикассо; *экзистенциализма* в творчестве А. Камю, Ж-П. Сартра, Э.М. Ремарка, Р.М. Рильке, С. Дали, А. Дерена, О. Дикса и др.

Шестой уровень – рецептивный – с одной стороны, предполагает соотнесение анализа художественного произведения (романа, повести, рассказа и др.) и искусствоведческого анализа иллюстративного материала издания (книжной графики), в контексте рецепции художником литературного текста. В этом ракурсе плодотворным видится исследование творчества П. Боклевского, А. Бенуа, М. Добужинского, И. Билибина, В.Фаворского, В. Слаука, В. Лукашика и др. В этом направлении уже осуществлен ряд изысканий, наиболее значимые из которых, представлены публикациями А. Сидорова, Н. Гашевой и Н. Лой. Так, исследователем А. Сидоровым с точки зрения книговедения была предпринята попытка осмысления искусства книги как синтез слова и изображения [11]. Многоаспектному решению этой же проблемы посвящен сборник статей и материалов «Иллюстрированная книга: Синтез слова и изображения» под редакцией А. Семенова (М., 2002) [5]. Важным научным опытом в заявленном контексте стало изучение учеными Н. Гашевой и Н. Лой органичной взаимосвязи драматургии А. Пушкина и графического творчества Вл. Фаворского [2].

С другой стороны, рецептивный характер взаимодействия литературного текста и рисунка наиболее ярко представлен в комиксах, в свою очередь оказавших влияние на творчество художников поп-арта (Р. Лихтенштейна и Э. Уорхола).

Также исследования данного уровня предполагают возможность определения рецепции художника относительно образов, тем литературы, вне зависимости от искусства иллюстрации, и, соответственно, писателей, поэтов - относительно произведений изобразительного искусства (напр.: Дж. Фаулз «Башня из черного дерева»; О. Уайльд «Портрет Дориана

Грея»; Е. Прюдом «Завещание Тициана», В. Васнецов «Алёнушка»; М. Врубель «Демон» etc.).

Седьмой уровень – персональный – реализует возможность истолкования многогранности творческой личности в том случае, когда известный писатель, поэт выступает в роли художника (напр.: рисунки А. Пушкина и А. Сент-Экзюпери, гравюры и акварели Т. Шевченко), а художник – в роли писателя или поэта (напр.: поэзия Микеланджело и Леонардо да Винчи). В этом плане интерес представляют научные изыскания М. Черницова и Л. Дьякова. Так, кандидат филологических наук М. Черницов исследовал воплощение идеи художественного синтеза в литературных произведениях и теоретических трудах художников русского авангарда В. Кандинского, П. Филонова, К. Малевича [12]. Публикация исследователя Л. Дьякова раскрывает проблему синтеза живописи, литературы и музыки в творчестве французского художника Э. Делакруа [3].

Восьмой уровень – психоаналитический – позволяет сопоставить актуальные, но малоизученные вопросы прикладного психоанализа идентичные для искусствоведения и литературоведения в области определения специфики художественного творчества и непосредственного анализа произведений литературы и изобразительного искусства.

Девятый уровень – оценочный – соотносится с проблемным полем искусствоведческой критики и рецензированием, органически связанными, и по форме, и по содержанию, с литературоведческой теорией и практикой.

Оценка перспективности и результативности научного взаимодействия в области гуманитарных наук и искусств находится в настоящее время на стадии научного осмысления. Однако уже сейчас очевиден тот факт, что процесс становления междисциплинарных связей и научных интеграционных процессов в тандеме «исствоведение - литературоведение» открывает новые горизонты развития гуманитарного знания, а также новые ракурсы как искусствоведческих, так и литературоведческих исследований.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Борисова, Л.М. Проблема художественного синтеза в теории русских символистов / Л.М. Борисова // Филологические науки. – 1990. – № 5. – С. 12 – 20.
2. Гашева, Н.В. Поэтика ритма (диалог драматургии А.С. Пушкина и гравюр Вл. Фаворского) / Н.В. Гашева, В.Г. Лой // Формы духовного и эстетического синтеза в культуре: Учеб. пособие / Перм. гос. ун - т. – Пермь, 1999. – С. 105 – 133.
3. Дьяков, Л. Синтез искусств в творчестве Эжена Делакруа / Л. Дьяков // Искусство в школе. – 1998. – № 5. – С. 53 – 58.
4. Иваницкий, Г. Вернисаж находок: Компьютерный синтез живописных образов поэта [А.С. Пушкина] / Г. Иваницкий, А. Деев // Наука и жизнь. – 1999. – № 6. – С. 6 – 14: ил.
5. Иллюстрированная книга: Синтез слова и изображения: Сб. ст. и материалов / Моск. гос. ун - т печати; под ред. А. Семенова. – М., 2002. – 158 с.
6. Каган, М.С. Эстетика как философская наука: университетский курс лекций / М.С. Каган. – СПб.: Петрополис, 1997 – 544 с.
7. Nagel, I. Malerei und Drama: Uber das Historiengemalde / Nagel I. // Zeitschrift fur Kunstgeschichte. – 2003. – Bd. 66, № 1. – S. 1 – 18: ill.
8. Пискун, Н.Д. Рецепттивная теория и горизонты ее применения в области изобразительного искусства / Н.Д. Пискун // Веснік БДУ культуры і мастацтваў. – 2006. – № 6. – С. 47– 56;
9. Прокопцова, В.П. Компаративное искусствоведение: историко-теоретическое обоснование / В.П. Прокопцова // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі. – 2007. – № 10. – С. 70 – 77.
10. Прокопцова, В.П. Компаративное искусствоведение как отражение процесса интеграции искусств / В.П. Прокопцова // Современный мир и национальные музыкальные культуры: Материалы Международной научной конференции «Национальные традиции и современность» (5 – 7 октября 2004, г. Минск) / Науч. ред В.П. Скороходов, Р.И. Сергиенко. – Мн.: ООО «Ковчег», 2004. – С. 12 - 24;
11. Сидоров, А.А. Искусство книги как синтез / А.А. Сидоров // Книга: Исслед. и материалы: Сб. 80 / Рос. Кн. палата, Науч. совет по истории мировой культуры, Комис. по комплекс. изучению кн. – М.: Наука, 2002. – С. 101 – 115.
12. Черницов, М.А. Идея художественного синтеза в литературных произведениях и теоретических трудах художников русского авангарда первой трети XX века (В.В. Кандинский, П.Н. Филонов, К.С. Малевич): автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.А. Черницов; Магнитогор. гос. ун-т. – Магнитогорск, 2002. – 24 с.

Аннотация

В статье научно обосновываются уровни интегративного подхода в тандеме «искусствоведение – литературоведение», осмысленные в контексте анализа современного состояния науки об изобразительном искусстве.

Comment

The levels of integrative approach, which are comprehended in the context of modern state of science of the visual arts, in the tandem “science of the art – science of the literature” are scientifically grounded in the article.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

Заявка на участие в конференции

Прошу включить мой доклад в программу Международной научно-практической конференции «Культура. Наука. Творчество»

Пискун Наталья Дмитриевна;

Белорусский государственный университет культуры и искусств;

кандидат искусствоведения, доцент;

Тема доклада: «Искусствоведение – литературоведение»: к проблеме становления интегративных знаний»;

220113, г. Минск, Логойский тракт д.8., кв. 8.

д.т. 8-10-375-17- 262-47-47;

м.т. 80296793889

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ